Организация Объединенных Наций S/PV.7513

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7513-е заседание

Четверг, 27 августа 2015 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Огву	(Нигерия)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Ван Минь
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Гассо Матосес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

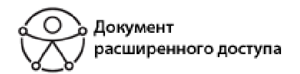
Повестка дня

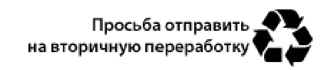
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/651)

15-26580 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/651)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хочу привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/651, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): С начала конфликта в Сирии там погибло уже более четверти миллиона человек и более миллиона получили ранения. Около 7,6 миллиона человек находятся на положении лиц, перемещенных внутри страны. Только в текущем году родные места были вынуждены покинуть более 1 миллиона человек. Свыше 4 миллионов человек в отчаянном стремлении выжить бежали за пределы своей страны в поисках надежного будущего, в результате чего принимающие страны и общины оказались под давлением — и на данный момент работают на пределе своих возможностей. Мы, вероятно, уже все живем в условиях острой нехватки времени. Во имя безопасности, равно как и человечества, мы должны отыскать более эффективный и надежный путь вперед, с тем чтобы все международное сообщество взяло на себя долю бремени размещения сирийских беженцев.

На протяжении последнего месяца насилие продолжало нарастать на всей территории страны. Неизбирательные и целенаправленные нападения, совершаемые всеми сторонами конфликта, привели к гибели людей и уничтожению объектов инфраструктуры. Помимо этого, сотни тысяч сирийцев лишены доступа к таким элементарным услугам, как водоснабжение.

12 и 16 августа в ходе нанесенных правительством воздушных ударов пострадал рынок в Думе, в результате чего более 100 человек погибли и многие другие получили ранения. Этот удар был нанесен всего лишь через несколько дней после неизбирательных артиллерийских обстрелов Дамаска негосударственными вооруженными группами. Несмотря на выраженные негодования и осуждения, с тех пор было совершено по меньшей мере еще одно нападение подобного рода. Согласно сообщениям, с середины августа в восточной части Гуты погибло около 200 человек и еще 400 получили ранения. Продолжались и артиллерийские обстрелы Дамаска, в результате которых 23 и 24 августа погибло более 30 человек. Применение воюющими сторонами подхода «око за око» несет невыносимые горе и страдания обычным женщинам, мужчинам и детям Сирии, и этому необходимо положить конец.

Создается впечатление, что грубому пренебрежению к человеческой жизни и к средствам выживания нет предела. Согласно поступившим сообщениям, в начале июля бочковые бомбы попали в укрытие в деревне Эль-Хаваш, Хама, в результате чего погибло пять мирных граждан. В мухафазе Алеппо объединившиеся вооруженные группы, в числе которых объявленная террористической группа Фронт «Ан-Нусра», развернули наступление на контролируемые правительством районы города Алеппо, в результате чего, согласно сообщениям, погибло более 30 мирных жителей. Нападения на гражданское население противозаконны и недопустимы, и они должны быть прекращены. Я призываю все стороны, прибегающие к насилию и участвующие в боевых действиях, обеспечить защиту гражданского населения. Все стороны, причастные к нарушениям международного гуманитарного права, должны быть привлечены к ответу.

В отчетный период продолжалось уничтожение гражданских объектов инфраструктуры. Негосударственные вооруженные группы и группы,

признанные террористическими, намеренно перекрывают доступ к таким основным услугам, как водо- и электроснабжение. Подобные акты являются нарушением норм международного гуманитарного права и должны быть немедленно прекращены.

В Алеппо водоснабжение отключалось со 2 по 18 июля и затем в начале августа — в самые жаркие месяцы года, — в результате чего, согласно оценкам, пострадали 1,7 миллиона человек. Кроме того, в городе Даръа и в близлежащих деревнях активные боевые действия привели к перебоям с водо- и электроснабжением, продолжавшимся более десяти дней, затронув около 300 000 человек. Дамаск также пострадал от перебоев с водоснабжением, когда негосударственные вооруженные группы отключили источник Вади-Барада, снабжающий водой Дамаск. Недопустимо обрекать людей на жизнь в таких условиях.

Несмотря на все более сложную обстановку, миллионам людей по-прежнему доставляется жизненно необходимая помощь по всем имеющимся каналам, в том числе через границу, в соответствии с резолюцией 2165 (2014). В первые шесть месяцев 2015 года учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации ежемесячно предоставляли продовольственную помощь в среднем 5,9 миллиона человек, медикаменты и предметы снабжения — 9 миллионам человек, помощь в области водоснабжения и санитарных услуг — более 5 миллионам человек, а также предметы первой необходимости — более 4 миллионам человек.

Хотя эти цифры значительны, к сожалению, я вынужден сказать, что помощь можно было бы оказать гораздо большему числу людей, если бы нам был гарантирован беспрепятственный доступ. Я особенно обеспокоен крайне ограниченным доступом к 4,6 миллиона человек, живущих в труднодоступных и осажденных районах. На протяжении первой половины 2015 года Организация Объединенных Наций ежемесячно предоставляла продовольственную помощь лишь 12 процентам населения труднодоступных районов и медицинскую помощь — 3,4 процента населения, что указывает на серьезные проблемы, ограничивающие способность гуманитарного сообщества оказывать помощь наиболее уязвимому и пострадавшему населению Сирии.

Кроме того, стороны конфликта продолжают серьезно ограничивать доступ в осажденные районы. В первые шесть месяцев этого года Организации Объединенных Наций удавалось ежемесячно предоставлять продукты питания и непродовольственные товары менее одному проценту населения, а товары медицинского назначения — двум процентам населения. В июле Организация Объединенных Наций не смогла направить никакой продовольственной или иной гуманитарной помощи по официальным маршрутам в осажденные районы, в которых проживает около 422 000 человек.

Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ удалось получить доступ в Ялду 18 августа, затем 19 и 24 августа, а также сегодня и предоставить более чем 1000 человек жизненно необходимые медицинские консультации и 200 000 таблеток для очистки воды. Тем не менее необходимо сделать гораздо больше, и я по-прежнему крайне обеспокоен положением палестинских беженцев в Сирии.

В ходе своей поездки в Сирию я обсудил с высокопоставленными представителями правительства необходимость усиления защиты гражданского населения и укрепления мер гуманитарного реагирования в целом. Я настоятельно призвал правительство обеспечить полный и беспрепятственный доступ ко всем лицам, нуждающимся в помощи, где бы они ни находились. Я искренне надеюсь, что будут приняты меры, необходимые для расширения доступа, включая одобрение просьб, касающихся межучрежденческих и самостоятельных автоколонн.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что недавно сотрудникам Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов были предоставлены визы, процесс оформления которых растянулся на несколько месяцев. Кроме того, что касается виз, то буквально только что я получил сообщение от сирийского представительства о том, что 47 виз, которые в настоящее время находятся на рассмотрении, будут выданы сотрудникам Организации Объединенных Наций благодаря тому, что в ходе своей поездки я обратился с соответствующей просьбой. Сегодня днем мы запросим официальное подтверждение этой информации. Я также с удовлетворением

отмечаю первоначальные сообщения о сокращении времени, требуемого для одобрения импорта товаров гуманитарного назначения.

Я также посетил старый город Хомс. Я был совершенно потрясен масштабами разрушений, ставших результатом продолжающихся уже четвертый год боевых действий. Почти все дома полностью разрушены. Я встретился с пострадавшими семьями и услышал их рассказы. Я пообщался с мужчиной по имени Ахмед, который поделился со мной своей страшной историей. Он сказал, что прежде всего он хочет мира для своей страны. Несмотря на разрушения и ежедневные проблемы, его семья и он рады наконец вернуться в свои дома; они в числе первых сделали это. В сентябре я совершу поездку в Турцию и Иорданию, где я смогу лично ознакомиться с мерами, которые принимаются в целях удовлетворения потребностей беженцев и принимающих их общин.

Трудно подобрать слова для того, чтобы передать всю глубину страданий, которым ежедневно подвергаются сирийцы. Я только что вернулся из страны, где своими собственными глазами увидел лишь малую часть этой мрачной реальности. Я уехал из страны глубоко опечаленным и возмущенным бессмысленностью колоссальных страданий простых сирийцев и масштабами ужасных разрушений, вызванных этим конфликтом в стране. Я возмущен тем, что мы, члены международного сообщества, не можем или не способны сделать больше для защиты сирийцев, которые как никогда нуждаются в нашей неизменной поддержке.

Однако я покидал страну, будучи преисполненным желанием не сдаваться и не уступать перед постоянно возникающими вызовами, с которыми сталкиваются гуманитарные работники, и необходимостью изучения всех возможных способов оказания жизненно важной помощи и защиты нуждающемуся населению. Я настоятельно призываю членов Совета сделать все от них зависящее для того, чтобы положить конец этому кризису. Даже при наличии политической воли всего мирового сообщества гуманитарные меры не могут заменять собой политические действия. Совет должен взять на себя руководящую роль и добиться политического урегулирования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени нашей страны искренне поприветствовать заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам г-на Стивена О'Брайена. Я желаю ему всяческих успехов в выполнении благородных задач, которые он поставил перед собой в это исключительно непростое время.

Это время, когда экстремизм и насилие приводят к беспрецедентным масштабам преступности и крайне сложным гуманитарным условиям во многих странах. Это время, когда подъему терроризма способствуют политические просчеты ряда правительств. Жертвами становятся все наши народы. Террористы уничтожают нашу цивилизацию и культурное наследие, как это произошло во многих городах на всей территории Ирака. Недавно в Тадморе, Сирия, террористы разрушили исторический храм Баал-Шамин и убили одного из выдающихся экспертов по памятникам античности г-на Халеда Асаада.

Мы считаем, что поездка г-на О'Брайена в Сирию, а также его встречи и беседы с сирийскими властями, в том числе его визит в Хомс, являются весьма важным шагом на пути к урегулированию ситуации и повышению уровня транспарентности нашего сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области оказания гуманитарной помощи. Мы согласны с замечаниями г-на О'Брайена относительно укрепления сотрудничества между Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Сирией. Мы рассчитываем, что эти обмены мнениями и обсуждения будут продолжены в интересах Сирии и ее народа.

В этой связи я хотел бы отметить, что сирийское правительство будет и впредь сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях предоставления доступа к гуманитарной помощи для всех граждан страны, жертв этого кризиса, где бы они ни находились, в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, связанными с оказанием гуманитарной помощи в чрезвычайных ситуациях, согласно резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи и с учетом суверенитета,

территориального единства и целостности Сирии, а также планов действий, согласованных с правительством Сирии.

Такое сотрудничество со стороны сирийского правительства является лишь частью общей гуманитарной ситуации в Сирии, усугубившейся в результате иностранного военного вмешательства в дела страны. Подобное вмешательство является причиной активизации, подпитывания и распространения такого явления, как терроризм, как в Сирии, так и в регионе. Оно также стало причиной замедления прогресса на политическом направлении. Поэтому иностранное вмешательство является главной причиной возникновения и затягивания гуманитарного кризиса, с которым сталкиваются некоторые районы Сирии. Именно поэтому мы не можем добиться подлинного, ощутимого и устойчивого улучшения ситуации в гуманитарной сфере. Нам не удастся этого добиться до тех пор, пока не прекратится это вопиющее иностранное вмешательство в нашу экономику, вопросы социальной и военной сферы, а также поддержка терроризма, которая препятствует достижению прогресса на политическом направлении и вынуждает сирийский народ принимать необходимые меры. Ни в одном регионе невозможно положить конец человеческим страданиям лишь на основе гуманитарной помощи. Вместе с тем мы отдаем себе отчет в необходимости такой помощи, которая играет важную роль в облегчении страданий нашего народа. Произошедшие события показали обоснованность нашей логики.

Несмотря на все предпринятые усилия по оказанию гуманитарной помощи, сирийцы по-прежнему живут в условиях кризиса и испытывают страдания. Беженцы и перемещенные в результате террористической деятельности лица не могут вернуться в свои дома и к своей повседневной жизни. Жители страны и их дети по-прежнему лишены мира и безопасности, за исключением районов, освобожденных правительством и сирийской армией — там вновь обеспечены мир и безопасность после отступления террористов и наблюдается национальное примирение, что подтверждает, что сирийцы способны вести диалог и самостоятельно решать свои проблемы, если прекратится иностранное вмешательство и правительства, поддерживающие террористов, возьмут обязательство покончить со своей кровопролитной политикой.

Никто, включая членов Совета Безопасности, не может и далее прятаться за спинами тех, кого иногда называют умеренной военной оппозицией, что лишь дает им предлог для использования террористов и экстремистов для осуществления своей политической программы в Сирии и других странах. Действия террористов очевидны для всех: посмотрите на террористическую деятельность группировки «Джейш аль-Ислам», которая связана с Саудовской Аравией и продолжает совершать неизбирательные обстрелы столицы, Дамаска — мы рады, что г-н О'Брайен отметил это; или «Джейш эль-Фатх», которая связана с Турцией и Катаром и продолжает подвергать бомбардировкам Алеппо и Идлиб; или «Джейш аль-Ярмук», которая связана с Иорданией и Израилем и по-прежнему сеет разрушения в южных районах Сирии. Возникает вопрос: являются ли неизбирательные нападения на гражданских лиц в Дамаске и Алеппо методами умеренной оппозиции? 23 и 24 августа такая «умеренная» оппозиции выпустила по Дамаску 90 минометных и ракетных снарядов, в результате чего погибли и получили ранения многие гражданские лица.

Парадокс заключается в том, что некоторые члены Совета Безопасности разглагольствуют о защите сирийского народа, но при этом по-прежнему замалчивают данные преступления и воздерживаются от осуждения, не созывая чрезвычайные заседания для того, чтобы прекратить такие действия. Исключением, за что я благодарен, стало заявление Совета Безопасности по поводу событий в городе Тадмор, как и события в Дамаске и Алеппо, где «умеренная» военная оппозиция, считающая свою тактику убийств и пыток средством обеспечения демократии и свободы, прекратила подачу воду в течение нескольких недель.

Почему лишь умеренной военной оппозиции в Сирии предоставляется правовой статус и легитимность? Почему только нам навязывают это новшество — так называемую умеренную военную оппозицию, в то время как в западных средствах массовой информации ведется кампания в поддержку-таких вооруженных террористических групп, как «Харакат Ахрар эш-Шамя», которую часто восхваляют в газете «Нью-Йорк таймс» — например, во вчерашнем номере, который я принес с собой, где ее называют «идеальным союзником США в Сирии»?

Обстрелы, мишенью которых являются гражданские лица во многих городах Сирии, вынуждают меня обратиться к вопросу о конституционных обязанностях и ответственности Сирии по защите своих граждан от терроризма и экстремизма. Многие обвиняют сирийское правительство в целенаправленных нападениях на гражданское население в Думе и других городах. Как любое ответственное правительство в мире, в том числе государства — члены Совета Безопасности, мы не можем сидеть сложа руки, когда террористы выбирают в качестве мишени наших граждан, как это происходит в Алеппо, Дамаске и других сирийских городах. Мы должны принимать ответные меры на взрывы и обстрелы, которые осуществляют террористы. В связи с этим сирийская армия действует в соответствии с нормами международного права — борется с терроризмом и защищает свое гражданское население. Она не совершает нападения на гражданское население, о чем лживо заявляют некоторые делегации. Гражданских лиц убивают те, кто использует их в качестве «живого щита» в Думе и других городах Сирии. Как известно членам Совета, это похоже на действия «Боко харам» в Нигерии и соседних государствах.

Следует еще раз подчеркнуть, что в докладе Генерального секретаря (S/2015/651) есть целый ряд пробелов и ошибочных данных. Поскольку мы уже направили идентичные письма в этой связи на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря, сегодня я хочу лишь упомянуть 48 заявок, представленных Организацией Объединенных Наций в период с 1 января по 30 июня с просьбой предоставить доступ автоколоннам с гуманитарной помощью. 43 заявки — а не 20, как говорится в докладе — были одобрены. Однако Организация Объединенных Наций так и не использовала десять разрешений, выданных в апреле и июне.

Я хотел бы также обратить внимание на то, что сирийское правительство согласилось дать разрешение на ввоз некоторых видов помощи в города Хараста и Дума, мухафаза Дамаск, а также в населенные пункты Эль-Фуа и Кафрия, мухафаза Идлиб, как и во все другие районы, где ситуация позволяет гарантировать безопасность сотрудников гуманитарных организаций. Сейчас мы рассматриваем несколько заявок, учитывая различные факторы, в том числе ситуацию в плане безопасности, с тем чтобы обеспечить доступ гуманитарной помощи к тем лицам, которые в ней нуждаются, и чтобы она не попала в руки террористов. Я хотел бы также сказать, что после поездку г-на О'Брайена в Сирию мы одобрили все заявки на получение виз, которые были представлены в министерство иностранных дел, в том числе заявки на продление срока действия виз для сотрудников УКГВ, о чем говорил г-н О'Брайен.

В заключение следует отметить, что в докладе Генерального секретаря содержится недопустимое правовое нарушение в отношении осуществления резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014) Совета Безопасности. В докладе содержится ошибочная информация, которую даже можно назвать скандальной, в отношении таких террористических групп, как «Исламское государство Ирака и Шама», или «Даиш», и «Джабхат ан-Нусра», которые там названы негосударственными вооруженными группами. Как всем известно, эти группы, как и другие связанные с «Аль-Каидой» группы, были внесены Советом Безопасности в список террористических групп. В связи с этим мы не можем согласиться с тем, что террористов в Сирии называют негосударственными вооруженными группами — это некорректное определение, которое является нарушением резолюций Совета Безопасности, направленных на борьбу с терроризмом.

В заключение от имени Сирийской Арабской Республики я хотел бы еще раз искренне приветствовать решительный настрой г-на О'Брайена, а также выразить нашу готовность сотрудничать с Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), с тем чтобы обеспечить успешное достижение благородной цели оказания гуманитарной помощи тем, кто этого заслуживает.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.